

Трансгрессия, как опыт преодоления дискурсивного мышления.

Научный руководитель – Спасов Станислав Валентинович

Вязовская Валерия Игоревна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: vazovskaavaleria@gmail.com

Кто такой Жорж Батай? Наследник де Сада и Ницше, казнящий себя субъект? Можем ли мы говорить на его языке об экстазе, сексуальности и пороке? Или лишь переписывать, стыдливо отводя глаза, ссылаясь на автора «Истории глаза», «Мадам Эдварды» и других, ворвавшихся в мировую историю текстов. Внутренний опыт, или, как писал Бланшо «опыт-предел» [4] - тот опыт, что казнит, опыт в котором сознание пребывает в конвульсиях, в вечном непокое, разрываемое на части вопросом «почему?», взгляд в пустоту, определяемую трансгрессивностью, вслушивание в вековое молчание, крик без эха, одиночество, заставляющее все поставить под сомнение.

Европейское мышление, воспитанное платонизмом, а затем христианством насквозь пронизано дискурсивностью, человек природы или «человек сам по себе» был уничтожен под натиском прогресса, вытеснен «человеком современным» [3]. Современный человек живет проектами и основной проект - стать всем. Устанавливая подобную цель, человек не может позволить себе потеряться в чувственности, поддаться природному началу или остаться в своей естественности. Отсюда и эти попытки вытеснения сексуальности, эротизма, драматизма. Их заменили холодный расчет и сдержанность. Подобный проект ведет человека к тупику, к океану мнимых истин, отдаляя от края возможного, от ночи бытия.[2] «Чуждый эротизма человек так же далек от края возможного, как далек от него без внутреннего опыта. Надо выбирать крутой, беспокойный путь - путь «человека полного сил», неискалеченного.» (Ж. Батай. 1997. С. 54.)

Не смотря на сложившуюся ситуацию «внутренний опыт» не чужд никому, как бы его не изгоняли, внутреннее чувство самого себя - неотъемлемая составляющая человеческого существа. При рассмотрении данного опыта возникает сразу несколько проблем, таких как - трудновыразимость, исключительная индивидуальность переживаний, опыт также является проектом, против которого он и выступает, также мы заметили, что внутренний опыт, а вместе с ним и трансгрессия являются самозамкнутыми, с этим и связана их трудновыразимость. В своем исследовании мы задались целью указать, на способность трансгрессии разорвать цепь дискурсивности мышления, а также указать на тот факт, что сама трансгрессия направлена лишь на себя. Сломить сухой проект - не ее цель. У трансгрессии нет цели кроме себя самой. [2]

Для достижения цели было обозначено несколько задач, а именно: исследовать становление религии, как одной из форм духа, рассмотреть обрядовые части различных конфессий, выявить общий момент. Рассмотреть борьбу христианской церкви с сексуальностью и эротизмом, рассмотреть присутствие этих моментов в творчестве католических святых на примере Святой Анджелы из Фолиньо. Изучить основной философский труд Батая «Внутренний опыт», а также художественные тексты, такие как «История глаза», «Мадам Эдварда», «Divinus Deus» и др. Также нами была рассмотрена критика батаевских идей.

Все литературные труды, социологические и философские пронизывает одна и та же проблема. Тонкой нитью проходит идея трансгрессии через все творчество Жоржа Батая.

Все герои батаевских романов испытывают на себе опыт трансгрессии, мы наблюдаем, как подобно несчастному мученику Пьер из романа «моя мать» проходит нечто подобное обрядам инициации в дискурсе эротизма, травмируясь и выходя «за себя» [3]. «Поначалу он станет любовником Реи, одной из подруг его матери, которую она сама ему предложит. Затем его увлечет садомазохистская пара Анси и Лулу, которые тоже были близки с его матерью и которые демонстрируют юноше весь арсенал женской сексуальности, как она грежится ему, - всемогущей, опустошительной, агрессивной и жертвенной одновременно, но, в конце концов - автаркической, словно античный Бог, ибо нет у нее объекта» (Ю. Кристева. 1994).

Идея трансгрессии связана с ограниченностью человека, как в природе (смертность), так и в социальном (табу, социальные запреты, ограничивающие нормы). Только в опыте трансгрессии происходит выход за пределы, выход по ту сторону ограниченности. Нельзя рассматривать два этих феномена в отрыве друг от друга ввиду их взаимной обусловленности, одно существование перетекает в другое. Любой предел или ограничение имеют логическую обусловленность, или же являются дискурсивными, их природа укоренена в логике сформированной культурой [7], если мы говорим о пределах в социальной сфере или же во внутренней логике природы человека, если речь идет и пределе, имеющем внутреннюю необходимость, то есть о смерти.

В своем исследовании мы выявили онтологическую природу внутреннего опыта и связанной с ним трансгрессии, выявили ряд проблем, среди которых наиболее значимым является то, что внутренний опыт сам оказывается проектом, изучая и излагая, описывая ступени внутреннего опыта, мы поставили то, что призвано внести разрыв, в рамки дискурсивного мышления.

Лукавство, конечно, говорить о том, что внутренний опыт призван что-либо сделать, что-либо разорвать. Не это его цель, это лишь одна из его составляющих. Таким образом, наш изначальный пассаж имеющий место быть в заглавии не является центральным в исследовании, это лишь отправная точка на пути к безграничности, к предмету, который невозможно ухватить или выразить адекватно этому же предмету. Хотя мы и видим, как Фуко, Деррида, Барт и др. делают попытку оправдать французского мыслителя, указывая на особый язык Батая, мы понимаем, что говорение о внутреннем опыте - не есть внутренний опыт. [1;5;7]

Источники и литература

- 1) Барт, Р. Метафора глаза. // Танатография эроса. Спб., 1994. С. 91 – 100.
- 2) Батай, Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997.
- 3) Батай, Ж. Ненависть к поэзии. М., 1999.
- 4) Бланшо, М. Опыт – предел. // Танатография эроса. СПб., 1994. С. 63 – 78.
- 5) Деррида, Ж. Письмо и различие. М., 2007.
- 6) Кристева, Ю. Дискурс любви. // Танатография эроса. Спб., 1994. С. 101 – 110.
- 7) Фуко, М. О трансгрессии. // Танатография эроса. Спб., 1994. С. 111 – 132.